

**ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ БРЮСОВСКОГО ЗАМЫСЛА
СБОРНИКА «АЙАСТАН» В КНИГЕ
«АРМЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ»**

В книге «Армянская историческая проза и поэзия (V-XVIII вв.). Антология по проекту Валерия Брюсова» впервые в одном томе представлены лучшие произведения армянской исторической прозы и поэзии на русском языке.

История книги такова: выдающийся русский писатель и переводчик, Валерий Яковлевич Брюсов, в 1917 г., после издания им в 1916 г. антологии «Поэзия Армении» решил подготовить проект сборника, который он условно назвал «Айастан». Эта книга, как и поэтическая антология, призвана была сыграть просветительскую роль, а также привлечь внимание мировой общественности к судьбе армянского народа, к массовому истреблению армян в Османской империи в 1915 г. Свой замысел сборника «Айастан» Брюсов изложил в «Записке» в Московский армянский комитет [Татосян 1959:88-93]. Из нее следовало, что писатель предполагал составить его в виде хрестоматии, включив в нее отрывки из произведений армянской исторической прозы и поэзии V-XIX вв.

Проект Брюсова по ряду причин не был осуществлен. Мы пришли к необходимости его воплощения в жизнь через изучение брюсовской концепции армянского мира, которая заинтересовала нас в особенности потому, что очень созвучна нашему времени. Рассмотрению этого вопроса мы посвятили две статьи: «Развитие брюсовской концепции армянского мира в русской литературе XX в.» [Сейранян 2003:23,26] и «Концепция армянского мира в творчестве В.Я.Брюсова» [Сейранян 2007:266-274]. Концепция эта являет собой совокупность научных представлений Брюсова об истории и культуре Армении и нашла отражение в ряде стихотворений об Армении и выдвинутом им положении об ответственной исторической миссии всего армянского народа – примирении в высшем единстве начал Востока и Запада и находже-

нии «синтеза двух культурных миров человечества» [Брюсов 1988:134]. Эти высказывания Брюсова были не просто эмоциональным романтическим порывом поэта, а убеждением исследователя, прекрасно знавшим мировую историю и историю Армении в частности, глубоко разбиравшимся в современной ему политике, о чем свидетельствуют его статьи по политическим вопросам, изданные в 2003 г. В.Э.Молодяковым отдельной книгой под названием «Мировое состязание».

Пророческое значение брюсовской концепции армянского мира сказывается в том, что историческая миссия Армении – примирение западного и восточного миров – сегодня очень актуальна, хотя осуществление ее требует мощных усилий и новых подходов и решений со стороны многих стран. Кроме того, армянский вопрос в различных аспектах вынесен на суд мировой общественности. Все это придает брюсовскому проекту сборника «Айастан» особую значимость и актуальность.

Инициатива по его осуществлению была высказана нами в вышеуказанной статье «Концепция армянского мира в творчестве В.Я.Брюсова» [Сейранян 2007:277]. С обращением к ректору ЕГЛУ им.В.Я.Брюсова, д.ф.н., проф. С.Т.Золяну, выступил с предложением о реализации брюсовского проекта также к.ф.н., доц. К.С.Сапаров.

И вот сегодня, благодаря нашим напряженным и вдохновенным усилиям проект Брюсова осуществлен почти через столетие. Большую роль сыграли в этом руководство и активная поддержка ректора С.Т.Золяна, внимание к изданию книги со стороны Министерства культуры РА в лице министра А.Погосян и замминистра Д.Мурадяна, обеспечивших его государственное финансирование, творческая увлеченность и старания в реализации проекта директора издательства «Антарес» А.Мартirosяна, оформителя книги – художника В.Гаспаряна, И.Слкуни (компьютерный набор), работников издательства, которые подготовили ее к выходу в свет. Приносим всем за это глубокую благодарность.

«Записка» Брюсова содержит 6 страниц, но включает в себя внушительный список авторов – около 40. Брюсов ставил перед собой задачу «дать читателю полную картину армянской культуры за все века ее существования... книгу для чтения интересную,

а по возможности, и увлекательную», через подлинники познакомить его с мирозерцанием людей прошлых времен, их отношением к событиям. Для этого Брюсов считал необходимым выбрать из исторических сочинений отрывки, «характерные для своей эпохи» и «художественные по выполнению».

С целью показать «культурную жизнь армянского народа на всем протяжении его бытия» он предполагал также включить в сборник наряду с текстами исторического содержания из Егишэ, Хоренаци и др. авторов отрывки из философских сочинений, богословских, а также дипломатические документы, особенно подчеркивал Брюсов необходимость богато иллюстрировать книгу и внимательно отредактировать текст, чтобы он «читался без всякого затруднения».

В начале XX века, за неимением русских переводов многих авторов, Брюсов намеревался переводить тексты с европейских языков.

Нужно отметить, что, к чести армянских переводчиков и ученых XX в., таких как И.Орбели, М.Дарбинян-Меликян, Л.Ханларян, Г.Саркисян, К.Юзбашян, С.Аревшатын, К.Тер-Давтян, С.Золян и др., многие памятники армянской литературы были весьма профессионально переведены на русский язык и введены в научный оборот. Этот факт значительно облегчил нашу работу над созданием сборника армянской прозы и поэзии. Почти все авторы из списка Брюсова, переведенные на русский, были введены в сборник, за исключением произведений XIX века. Причина в том, что, с одной стороны, эти произведения представляли слишком большой объем, с другой – потому что они относятся к жанрам уже собственно художественной литературы. Но о возможном изменении плана Брюсов предупреждал с самого начала.

Работа по созданию книги была, конечно, очень трудоемкой и потребовала больших усилий. За два с половиной года интенсивной работы над брюсовским замыслом я прочла (и не раз) произведения более тридцати авторов и отобрала для антологии наиболее интересный и выразительный во всех отношениях материал. Специально для антологии я совместно с А.Аветян перевела отрывки из «Истории Армении» Лазаря Парпеци. Около

тридцати источников использовано мною для иллюстраций к текстам, сканировано приблизительно 150 фото, из коих сто вошло в книгу.

Конечно, этому процессу отбора текстуального и иллюстративного материала предшествовала большая работа по изучению научной литературы об армянской исторической прозе и поэзии.

Поскольку не все авторы и произведения указаны Брюсовым конкретно, в ряде случаев мы сделали выбор по своему усмотрению. Так, наряду с Езником Кохбацци Брюсов предложил ввести в книгу еще кого-либо из философов, и мы отдали предпочтение Григору Татеваци, автору XIV в. Выбор нам предстояло сделать и в отношении шараканов (духовных гимнов), и мы решили ввести в основном шараканы исторического содержания. Все шараканы мы поместили в разделе «Литература периода Киликийского армянского государства XI-XIV вв.». Литературовед М.Джанполадян выразила несогласие с нашим решением, но мы все-таки склоняемся к своему варианту, исходя из того, что 11 шараканов, будучи помещенными в трех разделах, не создали бы целостного впечатления об этом жанре.

Что касается другого замечания М.Джанполадян относительно того, что мы поместили два шаракана разных авторов – Петроса Гетадарца и Нерсеса Шнорали на одну тему – о Вардане Мамиконяне, то это решение кажется нам интересным, поскольку, во-первых, произведение подчеркивает популярность этого героя в народе, во-вторых, дает возможность сравнить два шаракана по содержанию и художественному исполнению.

Определенно заинтересует читателя Нарекаци, внесенный Брюсовым в план сборника. Мы остановили внимание конкретно на «Книге скорбных песнопений», хотя исторического содержания в традиционном смысле она не несет. Но герой ее – великий поэт, личность, являющая собой исторический и национальный феномен. Мы включили довольно большой материал из поэмы (отрывки из 14-ти глав в переводе Н.Гребнева).

Далее, среди дипломатических документов Киликийского армянского государства нам показался самым значительным «До-

говор, заключенный между великим монгольским ханом Мангу и Киликийским армянским царем Тер-Гетумом» (1253 г.).

Что касается армяно-русских отношений, то, ознакомившись со многими документами, мы обратились к XVIII веку, когда интересы Армении и России переплелись особенно тесно. Из жанра путешествий мы выбрали очень интересные «Путевые заметки» автора XVII века Симеона Лехаца.

Хочется отметить факт введения Брюсовым в перечень произведений сборника народной песни «На пленение короля Левона» (1268 г.), переведенной им ранее и опубликованной в «Поэзии Армении». В настоящую антологию она также органически вписывается, поскольку в нее введен и труд Магакии (Григора Акнерци) «История монголов», в котором подробно рассказывается о пленении короля Левона, хотя и в несколько иной версии, чем в песне, о чем Брюсов дает свое пояснение в примечаниях к ней.

Так же органично, как народная песня, выглядит рядом с исторической прозой поэма Нерсеса Шнорали «Элегия на взятие Эдессы» (Урхи, Урфы, ныне в Турции), тоже мастерски переведенная Брюсовым и опубликованная в «Поэзии Армении». Поэма эта своим трагическим содержанием, связанным с жестоким захватом сельджуками прекрасного города (1142 г.), перекликается с описанием сельджукских нашествий в XI-XIII вв. в помещенных в антологию «Повествовании» Аристокэса Ластивертци и «Летописи» Смбата Спарапета. Кроме того, Эдесса была особым городом для армян, о ней не раз упоминается в первоисточниках. В V в. в Эдессе учились Месроп Маштоц, Корюн, Езник Кохбацци. Маштоц именно в Эдессе начертал армянский алфавит [Корюн 1962:92]. А Мовсес Хоренацци, работая над своей «Историей Армении», изучал богатые эдесские архивы. На фоне описания Эдессы нашествие сельджуков, описанное Нерсесом Шнорали, выглядит особенно варварским и отвратительным.

При подготовке памятников исторической прозы и поэзии возникла необходимость в редакторской правке ряда произведений, не говоря уже о корректорской работе, которую тоже пришлось взять на себя. В особенности большого внимания потребовали дореволюционные издания.

При оформлении текстов произведений мы сочли целесообразным большую часть названий снять, поскольку сокращенным текстам они часто не соответствовали, но нумерация глав везде сохранена. При сокращении текстов мы старались не слишком их дробить и, по возможности, сохранить сюжет повествования. Для этой цели мы использовали квадратные скобки, в которые ввели пояснительные слова, имена и т.д. При сокращении тематически единого текста для обозначения пропуска фраз или кусков мы использовали многоточие; при соединении тематически разных кусков – угловые скобки <...> и абзац.

Собственные имена-антропонимы, топонимы даются в той транскрипции, которая принята в русских текстах, но, к сожалению, единая транскрипция в книге не соблюдена, поскольку мы имели дело с текстами разных авторов.

Обратимся теперь к самому материалу антологии. Памятуя о намерении Брюсова собрать для сборника «художественный по выполнению» материал, я постаралась представить его во всем богатстве и многообразии: дать наиболее яркие психологические и портретные характеристики национальных героев, духовных пастырей, царей, образцы ораторской речи; показать все жанровое разнообразие армянской литературы: это и жития, и мифология, и образцы фольклора, эпистолярный и мемуарный жанры, путешествия и т.д. А избранное из исторической поэзии и из шарканов являет подлинные шедевры поэтического мастерства.

Однако мы должны отметить тот факт, что «составить в целом, – по совету Брюсова, – всю картину жизни армянского народа в разные периоды его истории», ограничиваясь лишь «выбором характерных и художественных отрывков», оказалось для нас невозможным. При конкретном решении этой задачи стала очевидной необходимость более развернутого исторического повествования и, нам кажется, что при непосредственной работе над книгой Брюсов тоже пришел бы к такому решению, тем более, что он был очень увлечен армянской историей. В своей «Летописи исторических судеб армянского народа от VI в. до рождения Христова по наше время» (1918 г.) он писал: «...знакомство с Арменией и с историей армян становится в наши дни прямо не-

обходимым для каждого русского, желающего сознательно отнестись к современным событиям» [Брюсов 1988:139].

Сегодня эти слова Брюсова звучат еще более актуально, и не только в отношении русских. Еще в XVIII в. основатель французского общества по изучению армянского языка и сочинений армянских авторов аббат де-Виллефруа очень высоко оценил значение армянского мира: «Рукописи армянские представляют нам новый свет в литературе... Армения была славнейшею Академиею Азии в продолжение более 1000 лет, то есть от рождения Христова с 440 года по взятие Константинополя в 1455 году... Были столетия, каковы суть: 9-е, 10-е, 11-е, 12-е и 13-е, в кои Армения могла преподавать уроки большей части народов на земле...» [Григорьян 1974:132-133]. Не случайно поэтому произведения армянской исторической прозы были переведены на многие иностранные языки и признаны важными первоисточниками для изучения истории Византии, Ирана, Арабского халифата и, конечно, Агванка, Грузии и др. стран.

Расширение проекта за счет чрезвычайно актуального в наши дни исторического материала не противоречит установкам Брюсова, он не ограничивал его жесткими рамками, тем более это представляется нам допустимым через столетие после брюсовского проекта.

Страницы каждого из летописцев обращены к нашему сегодняшнему дню, перекликаются с самыми насущными его проблемами.

При анализе произведений армянской исторической литературы в целом четко просматривается определяющая черта армянского народа: неизменное, стойкое стремление к независимости, верность христианским идеалам. Это национальная доминанта обусловила для нас определенный ракурс в выборе текстов, тех, что выразительно и вдохновенно рассказывают о борьбе народа за свою свободу. Мы ввели также материал о просветительской деятельности армянских вардапетов, католикосов, о строительстве известных архитектурных шедевров: эчмиадзинских храмов, Звартноца, Ахтамара, Татева, Гандзасара и т.д.

Словом, историческое содержание неизбежно привело нас от хрестоматии с собранием художественных описаний к литера-

турно-исторической антологии, хотя и с акцентом на «художественный по выполнению» материал. Вот почему в работе над произведением мы старались в первую очередь выделить события, известные автору как очевидцу или, по крайней мере, как их современнику. В этом случае они, как правило, описываются живо и эмоционально, отличаются точностью деталей, выразительностью авторских оценок. Поскольку историческое произведение, помимо выразительного, богатого языка, ярких образов, характеров, обладает еще и своей спецификой художественности, особой природой эстетического воздействия, которая напрямую связана с достоверностью фактического материала, с позицией автора, его «включенностью» в повествование, с его умением потрясти читателя, вызвать в нем сопереживание. Ведь сама по себе история создает такие драматические конфликты, такие страсти, ошеломительные сюжеты, психологические узлы, что умелое их воссоздание рождает эффект художественности.

Переход книги в новый жанр потребовал и нового названия, вместо условного «Айастан» – «Армянская историческая проза и поэзия (V-XVIII вв.)». Антология по проекту Валерия Брюсова». Кроме того, широкое введение исторических сюжетов потребовало предисловий и примечаний, некоторые из них написаны нами, но большей частью они составлены на основе статей специалистов-переводчиков. Конечно, при необходимости мы привлекали точку зрения и других исследователей.

Отметим также, что сегодняшний день потребовал большей научной оснащенности антологии, чем предполагал Брюсов. Так, он хотел предварить сборник одним вступительным очерком, «в котором кратко (всего на нескольких страницах) излагались бы основные черты истории Армении». Однако в связи с изменением характера сборника возникла необходимость научных предисловий к каждому автору. Составлены они по единому плану: значение произведения, биографические сведения об авторе, краткое освещение содержания книги, ее художественных достоинств, информация о переводах на другие языки и годах изданий. Как правило, объем предисловий не превышает страницы. Таким образом, предисловия в совокупности представляют как бы крат-

кую историю армянской исторической прозы и поэзии V-XVIII вв.

К антологии приложены Терминологический словарь и Библиография.

Книга призвана удовлетворить запросы широкого круга читателей: арменоведов, специалистов-гуманитариев разных направлений и всех интересующихся историей Армении.

Мы надеемся, что антология будет способствовать расширению международных контактов, а также, как и предвидел Брюсов, ответит насущной потребности русскоязычных армян в книгах об армянской истории и литературе на русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В.Я. Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков // Брюсов и Армения. В 2 кн. Кн. I. Ереван. 1988.
2. Брюсов В. Летопись исторических судеб армянского народа от VI в. до рождества Христова по наше время // Брюсов и Армения. В 2 кн. Кн. I.
3. Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. Ереван. Изд. АН Арм. ССР. 1974.
4. Корюн. Житие Маштоца. Ереван, 1962.
5. Сейранян Н.П. Концепция армянского мира в творчестве В.Я.Брюсова // Брюсовские чтения 2006 года. Ереван. 2007.
6. Сейранян Н.П. Развитие брюсовской концепции армянского мира в русской литературе XX в. // Русский язык в Армении. 2003. N 1.
7. Татосян Г.А. Из архива Валерия Брюсова // Известия АН Арм. ССР. Общ. науки. 1959. N 5.

NAIRA SEYRANYAN – GUIDELINES FOR «HAYASTAN», A COLLECTION INCLUDED IN «THE ARMENIAN HISTORICAL PROSE AND POETRY» BY V. BRUSOV

The paper deals with V. Brusov's draft «Hayastan» that has not been accomplished by the author in his life-time. The paper dwells upon the reasons that prevented the writer from bringing to fruition his project. V. Brusov's brainchild was realized in about hundred years, in 2009,

by the paper's author, edited by Professor Suren Zolyan. Notably, current realities required some changes, in particular, the title was changed - «The Armenian Historical Prose and Poetry (V-XVIII Centuries»).